

В мгновение ока прошла неделя. ♦ □ Поскольку я компенсировал свои физические недостатки и принимал препараты, я решил проблему с быстротой медитации. Поэтому на этой неделе у Лу Хе было немного свободного времени. Он каждый день занимался изучением и проводил эксперименты, а затем расслаблялся с тремя рыцарями. Его дни были насыщенными и счастливыми. Кроме того, Лу Хе не нужно было беспокоиться о других вещах. Трое рыцарей вели себя очень хорошо, от кровати до кухни, от золотого медалиста-повара до маленького эксперта в лаборатории. Даже причесывались. Лу Хе, должно быть, самый изысканный волшебник в истории. Большинство других волшебников одеты в черные мантии и шляпы. Не говоря уже о лицах, они даже не видят своих пальцев ног. Они каждый день очень непослушны. Но он отличается. Иногда он носит разные одежды утром и днем. Как только он принимает душ, он снова меняется, что заставляет его не хотеть одеваться. — Лу Хе, собери вещи и пойдём, — улыбнулся Ли Си, махнув рукой у двери лаборатории. Лу Хе кивнул и положил зелье в руке. Сегодня несколько человек собирались в город по двум причинам. Во-первых, Лу Хе хотел улучшить свои боевые навыки на практике, а во-вторых, взять трех рыцарей за покупками. Первоначально Габриэль уже нашел нескольких экспертов, владеющих различными боевыми техниками, и просто отправил их в Башню Волшебника. Однако Ге Сяоми предложила выйти наружу и сказала, что Лу Хе уже месяц или два находится в Башне Волшебника. Если он останется там еще месяц или два, он превратится в настоящего первобытного лесным обитателя. Двое других рыцарей тоже согласились, и Лу Хе подумал сам. Возможно, стоит прогуляться. Четыре человека не могут ехать на рогатом орле, поэтому они могут только плыть на лодке.... На окраине Манауса, в холле большого особняка Ассоциации помощников, сидело более дюжины людей разных языков и даже разных цветов кожи, включая мужчин, женщин, стариков и детей. Оката Микио взглянул на зал и прошептал на ухо отцу: — Отец, почему здесь так много известных мастеров боевых искусств? Вы собираетесь провести конференцию по боевым искусствам? Он наблюдал после входа. Все они были в одном кругу, и он знал многих людей. Например, тощий темнокожий мужчина в углу — известный мастер муай тай в Юго-Восточной Азии, старик на стуле — мастер саньда в Китае, а белый мужчина с крепкой спиной и талией — эксперт по самбо. Кроме того, есть главный тренер ивритского крав-мага и наследник боевых навыков саравы петуха галлов... А Ли Таоджун, который лежал на диване, играя с песком орлом в руке. Он был мастером шестёрки ружей. Они соревновались раньше, но он был ошеломлен. Но позже я услышал, что он отказался от длинного ружья и перешел к тренировкам с коротким ружьем. Он также тренировался очень хорошо и выиграл чемпионские титулы на профессиональных соревнованиях, проводимых IPSC в разных местах. Вместе с его отцом, Окадой Тэйро, пятого поколения Кагами Акэти-рю, современным фехтовальщиком Японии. Оката Далан покачал головой и сказал: — Не думай так много, никто не будет так скучным. Мисс Рёка, естественно, что-то задумала, когда пригласила нас сюда. Мы можем просто слушать ее распоряжения. Говоря о Рёке, в глазах Оката Микио промелькнуло чувство страха. Первоначально, человек, который должен был прийти сюда, должен был быть фехтовальщиком Чибя Сигэ из секты Бейчен Итторю, но они отказались, ссылаясь на то, что Редвуд слишком далеко и они не хотят ехать. Что делать. Затем, за одну ночь, все в секте Бейчен Ита, включая мастера меча Цянь Ечжун, умерли. Если бы что-то подобное произошло в 21 веке, это, несомненно, вызвало бы сенсацию, но никто не обратил на это внимания. От полиции до средств массовой информации и политиков, все игнорировали это, как будто в истории Японии никогда не было секты Бейчен Ита. Затем мисс Рёка нашла их снова, поэтому на этот раз они пересекли океан. Оката Микио с детства занимался фехтованием, и его навыки наблюдения очень остры. Через анализ выражений глаз он пришел к выводу, что, за исключением тех китайцев, которые смеялись и смеялись, никто другой не пришел добровольно. — Чжоу Вэй, почему этот капитан еще не пришел? Мой песчаный орёл уже голоден и жаждет. — Есть Брат Рыцарь. Я давно его не видел и очень скучаю. Ли Тао подумал, что Чжоу Вэй снова хвастается. Он прибыл вчера, но мастера, который рубил пули ножом, не видел. Вместо этого он увидел Чжоу Вэй и показал ему, как ударить и взорвать

песочный мешок. Он был действительно шокирован в то время, но когда он вытащил из промежности свою индивидуальную золотую пушку песчаного орла, Чжоу Вэй сразу же сдался и поднял руки, чтобы прекратить борьбу. □Новый□□Книжный Бар□Ли Тао был одновременно рад и разочарован, что сердце Тао не сломалось. — Ты, сука, не будь слишком наглым. Капитан Хонму скоро будет здесь. Я разберусь с тобой, когда он придет. — Хаха. — Ли Тао усмехнулся, и его золотая пушка в руке неизвестно как снова была направлена на Чжоу Вэй. — Блядь! — Чжоу Вэй, мы договорились, если твое хвастовство не уходит далеко, мои потребители в Южной Америке оплатят счет. Ли Тао усмехнулся и засунул золотую пушку в промежность. Он не приехал сюда только потому, что Чжоу Вэй обманул его. Он приехал сюда сделать две вещи. Первое — посмотреть, настоящий ли мастер рубит пули мечом. Если это так, то сразиться с мастером. Второе — дать латиноамериканским красавицам также испытать их золотую пушку. Латиноамериканские красавицы известны своей сексуальностью и горячностью, часто побеждая в мировых конкурсах красоты, и он давно был очарован ими. Пока двое шумели, Габриэль быстро вошел, огляделся и увидел, что все мастера в зале сконцентрированы на нем. Он кивнул с удовлетворением и сказал: — Некоторые из вас, возможно, еще не знают меня, так что позвольте мне представиться. Я Габриэль, капитан филиала Редвуд Ассоциации помощи студентам. Никто не аплодировал, никто не отвечал, и несколько человек смотрели на него, как на дурака. Габриэль был немного недоволен. Если бы это была другая ситуация, он бы уже начал драться, но это было личное распоряжение президента, и он не хотел портить его. — Давайте познакомимся сегодня. В течение следующих трех дней, эм, может быть, недели, вы все будете жить здесь и питаться в мире и покое. Я сообщу вам, когда это будет необходимо. — Идиот. — Голос Шаньцая был очень низким. Он был настолько низким, что думал, что только он мог его услышать. На самом деле, он родился с относительно громким голосом, но он не мог нормально говорить в зале, потому что вокруг были пушки. Габриэль вдруг перестал идти к Чжоу Вэй и другим, махнул рукой младшему брату рядом с ним и спросил: — Все еще есть кандидаты-мастера муай тай, которые были подготовлены? — Есть. Как только младший брат закончил говорить, Габриэль исчез, оставив после себя призрак в небе. Удар! Ветер свистит! Пришел удар, но прежде чем кто-либо пришел, воздушная волна сжалась, и люстра в зале громко зашумела. Бах! Щелчок! Шаньцай вообще не успел среагировать. Его тело было сдуто, и столб за ним сломался. Его мышцы и кости взорвались, как цепочка фейерверков, и кровь лилась дико. Удар Габриэля был не менее силен, чем удар летящего самосвала. быстро! слишком быстро! Зрачки Ли Тао сузились резко. Он беспомощно смотрел, как высокий мужчина перед ним исчез перед ним. Как только он среагировал, тайцы в углу были раздавлены. Оката Микио выглядел ужаснутым. Он не мог не посмотреть на своего отца, только чтобы обнаружить, что его правая рука, крепко держащая меч, дрожит! Если бы воины из Японии знали, что их мастер меча дрожит, держа меч, многие из них выбрали бы рассечь свои тела. — Мощный! — произнес Оката Далан, и в его глазах было недоверие. Он ясно видел, что этот удар был чистой физической силой, без каких-либо украшений. — Сообщите ожидающим мастерам муай тай, чтобы они пришли сейчас. Позовите их всех, чтобы не было еще идиотов, которые любят шептаться. После того, как он отдал указания, Габриэль взял влажную тряпку, переданную его подчиненными, вытер свою правую руку, улыбнулся и пошел к Чжоу Вэй и другим, протянул правую руку и сказал: — Добро пожаловать, вы оба друзья Сяовзя и мои друзья, Габриэль. — Пожалуйста. Ли Лоунэн положил чашку с чаем в руку, даже не выпив из нее. Он не колебался даже полсекунды и решил пожать руку. Хотя у него есть мисофобия, и между ногтями руки перед ним есть кровь. Ли Тао встал и не отпускал руку Габриэля. — Это потрясающе. Лучше увидеть один раз, чем услышать сто раз. Я Ли Тао, король копья, пожалуйста, дайте мне совет!